

A young boy with curly brown hair, wearing a dark blue jacket and a thick yellow scarf, stands in a snowy city street at night. He is looking up at a large, ornate shop window filled with magical items like glowing lanterns, a snow globe, and a small owl. The street is covered in snow, and a small cat sits on the steps of the shop. In the background, a tall, illuminated building is visible through the snow. The title 'ЛАВКА ПОТЕРЯННЫХ ЧУДЕС' is written in large, golden, stylized letters at the top of the image.

ЛАВКА ПОТЕРЯННЫХ ЧУДЕС

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью «МИР»

Игорь Скакун ЛАВКА ПОТЕРЯННЫХ ЧУДЕС.

<https://litres.ru/74617367>

SelfPub; 2026

Аннотация

В переулке появляется лавка, где хранятся потерянные чудеса. Одиннадцатилетний Матвей находит на полке способность своего отца удивляться и решает вернуть её домой. Но золотое семечко не прорастает по чужому желанию, а хозяин склада чудес предлагает удобную жизнь без надежд и разочарований. Вместе с дерзкой Лидой мальчик проходит стеклянный лес и учится слышать близких. Тёплая сказка о семье, страхе несбывшегося и смелости начать снова, даже когда никто не обещает, что твой корабль полетит.

Содержание

О книге	4
Пролог. Вещь, которой не было	5
Глава 1. Дверь между вчера и завтра	6
Глава 2. Полка с отцовским именем	9
Глава 3. Семечко на кухонном столе	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игорь Скакун ЛАВКА ПОТЕРЯННЫХ ЧУДЕС.

О книге

Игорь Скакун. В творческом диалоге с нейросетью «МИР».

В переулке появляется лавка, где хранятся потерянные чудеса. Одиннадцатилетний Матвей находит на полке способность своего отца удивляться и решает вернуть её домой. Но золотое семечко не прорастает по чужому желанию, а хозяин склада чудес предлагает удобную жизнь без надежд и разочарований. Вместе с дерзкой Лидой мальчик проходит стеклянный лес и учится слышать близких. Тёплая сказка о семье, страхе несбывшегося и смелости начать снова, даже когда никто не обещает, что твой корабль полетит.

Пролог. Вещь, которой не было

В тот вечер отец принёс домой хлеб, молоко и тишину. Хлеб он положил в хлебницу, молоко — в холодильник, а тишину устроил между собой и сыном, на свободном стуле. Она сидела там даже тогда, когда отец спрашивал, сделаны ли уроки.

Матвей сказал, что сделаны. Потом показал рисунок: воздушный корабль с крыльями из кленовых листьев.

— Красиво, — ответил отец, не подняв глаз. — Только так не полетит.

Они когда-то строили корабли каждую субботу. Один утонул в ванне, другой застрял на берёзе, третий до сих пор лежал на шкафу с надломленным крылом. Матвей не помнил, когда закончились субботы. Они не исчезли из календаря. Просто в них теперь помещались стирка, магазин и слова «не сегодня».

После ужина отец уснул прямо в кресле. На его коленях лежала квитанция. Матвей осторожно убрал бумагу и накрыл его пледом. Из кармана куртки на вешалке выпал старый билет. На обороте отец когда-то нарисовал дом с высокой крышей и написал: «Мастерская. Открыть, когда решусь».

Матвей прочитал надпись дважды. Он впервые подумал, что взрослый человек тоже может ждать разрешения. Только

у кого его спрашивают взрослые, он не знал.

За окном шёл снег. В стекле отражался их корабль на шкафу. На миг Матвею показалось, что сломанное крыло шевельнулось.

Глава 1. Дверь между вчера и завтра

По дороге в школу Матвей обходил аптеку справа, потому что слева жил дворник, считавший каждый след личным оскорблением. По дороге домой он шёл слева: к этому времени дворник успевал разочароваться во всём человечестве и уходил пить чай.

В четверг между аптекой и кирпичной стеной появилась

дверь.

Матвей остановился. Он знал эту стену лучше таблицы умножения: на ней была трещина, похожая на жирафа, и пятно, похожее на директора школы. Теперь жирафа разделяла узкая витрина. За стеклом стояла чашка, из которой росла маленькая гроза.

Над входом покачивалась вывеска: «Лавка потерянных чудес». Ниже, от руки: «По вопросам возврата стучать».

Матвей оглянулся. Две женщины прошли мимо, обсуждая цену огурцов. Одна задела плечом косяк, сказала «опять наставили» и даже не посмотрела на дверь.

На снегу были следы Матвея. Других следов перед лавкой не было.

Он прижал ладонь к стеклу. В глубине чашки вспыхнула молния, и крошечный гром пробормотал нечто сердитое. Матвей отдернул руку.

— Отлично, — сказал он. — Теперь ещё посуда ругается.

Дверная ручка имела форму вопросительного знака. Когда Матвей взялся за неё, за дверью кто-то спросил:

— Зачем?

— Посмотреть.

Ручка не повернулась.

— Зачем? — повторил голос. Он не был ни добрым, ни злым; так спрашивает продавец, которому приходится объяснять, что хлеб нельзя купить за пуговицу.

Матвей хотел сказать «мне интересно», но вдруг вспом-

нил отцовское лицо над рисунком.

— Узнать, куда девается то, чего раньше было много.

Ручка стала тёплой. Дверь открылась внутрь, и над ней звякнул колокольчик. Звук оказался удивительно знакомым: так смеялась мама, когда отец впервые попытался испечь блины и один блин прилип к потолку. Мама работала сейчас в другом городе, звонила по вечерам и всегда обещала приехать в воскресенье. В это воскресенье тоже не получилось.

Матвей шагнул на коврик. На нём было написано: «Ноги вытирать. Отчаяние оставлять необязательно».

За прилавком стояла пожилая женщина с серебряными волосами и карандашом за ухом. Она держала в руках босоножку, полную звёзд.

— Закрывайте скорее, — сказала она. — Мне вчера надуло сквозняком целый понедельник. До сих пор по углам вздыхают.

Матвей закрыл дверь. Когда он повернулся к витрине, аптеки за окном уже не было. Там лежало замёрзшее море, а на горизонте горел один фонарь.

Глава 2. Полка с отцовским именем

— Вы ошиблись адресом? — спросил Матвей.

— Постоянно. Поэтому и открыла лавку там, где меня находят.

Женщину звали Агата. Она попросила не называть её волшебницей: от этого люди сразу требовали похудеть к пятнице или воскресить комнатный фикус, который сами не поливали три месяца.

На полках стояли баночки, свёртки и коробки с аккуратными надписями. «Первый снег. Не спутать с прогнозом». «Запах летнего дома». «Умение слышать до конца». В банке

с надписью «Смелость начать» дрожала крошечная лестница без верхней ступеньки.

— Их потеряли? — спросил Матвей.

— Некоторые. Некоторые сдали добровольно. Некоторые оставили возле слов «это несерьёзно». Очень удобное место для потерь.

— А вы находите?

Агата показала на серебряный совок.

— Иногда подметаю. Но чудеса, которые человек отдал по договору, приходится учитывать. У них есть хозяин и есть право на возвращение.

Матвей подошёл к дальней полке. Там стояла круглая банка, почти пустая. Внутри висело золотое семечко с тонким синим прожилком. На этикетке было написано: «Антон. Способность удивляться».

У Матвея похолодели пальцы.

— Антонов много, — быстро сказала Агата, увидев его лицо.

Семечко повернулось. Внутри него на мгновение возник отец, молодой, в смешной бумажной шляпе. Он держал над ванной корабль и говорил: «Капитан, море готово!»

— Это мой, — сказал Матвей.

Агата сняла очки. В лавке впервые стало совсем тихо. Даже маленькая гроза перестала ворчать.

— Тогда садитесь.

Она поставила перед ним чашку чая. Вторая чашка по-

явилась сама, но Агата велела ей уйти: «Сегодня без гостей». Чашка обиженно ускакала.

Пять лет назад Антон обменял часть своего чуда на обещание: ему больше не придётся страдать из-за несбывшегося. Тогда он потерял работу, а его мастерскую затопило после прорыва трубы. Инструменты ржавели, деньги кончались, маленький Матвей болел. Пришедший человек предложил облегчение.

— Ваш отец был уставший, — сказала Агата. — Усталость умеет говорить голосом здравого смысла.

— Вы ему продали это обещание?

— Нет. Тот человек хранит большинство чудес у себя. Эта баночка — то, что ваш отец ещё может потребовать обратно. Он не отдал последнее семя. Наверное, подумал о вас.

Матвей потянулся к банке.

— Заберу.

— Донести можно. Вернуть — труднее. Семя проснётся, только если хозяин сам выберет сделать что-нибудь без гарантии результата. До третьего рассвета оно должно пустить корень. Потом договор закроется.

— Почему сейчас?

— Потому что вы его нашли. Просьба о возвращении началась. Назад, в сон, банку уже не поставить.

Она положила семя в маленький бумажный пакет. Матвей принял его двумя руками.

— Сколько стоит?

— Сначала узнайте, сколько стоит вернуться. Потом поговорим о плате.

Глава 3. Семечко на кухонном столе

Матвей бежал домой так, будто нёс не семечко, а чужое сердцебиение. Подъезд встретил его запахом супа и мокрых перчаток. Всё было обычным, и от этого пакет в кармане казался ещё удивительнее.

Отец сидел на кухне над телефоном.

— Я нашёл твоё чудо, — сказал Матвей.

— Шапку сначала сними.

Матвей снял шапку, шарф и куртку, чтобы у разговора

не осталось повода откладывать. Потом раскрыл пакет на столе.

Семечко мягко светилось. Отец поднёс к нему палец.
— Где взял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.